

Прикладная и производственная деятельность цыганского населения России в XIX – первой трети XX в.*

А. Ю. Анфимова

О быте и жизни цыганского населения России сложились устойчивые стереотипы, подчас негативного характера. Однако реальная жизнь цыганских общин была иная. Исторически цыганское население южных регионов было преимущественно осёдлым, а не кочевым. Большинство таборов северных регионов вели полукочевой образ жизни, сбывая продукцию своего ремесла, различные товары или нанимаясь на временные работы. Профессиональных научных исследований по теме производственного уклада российских цыган крайне мало. Цель настоящего исследования – раскрыть сущность и развитие производственного уклада жизни российских цыган и обозначить дальнейшие задачи исследований по данной тематике. В статье кратко освещены основные типы и виды цыганских производственных ремёсел и промыслов в разных регионах Российской империи и в довоенный период СССР. В исследовании использованы материалы полевых исследований автора, осуществлённые в течение многих лет, а также неопубликованные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: цыгане, промыслы, производственный уклад, Российская империя, СССР начала становления.

Для цитирования: Анфимова А. Ю. Прикладная и производственная деятельность цыганского населения России в XIX – первой трети XX в. // История повседневности. – 2025. – № 3. – С. 66–92. DOI: 10.35231/25422375_2025_3_66. EDN: FQBYOX

Введение

Цыгане – многочисленные этнические группы, проживающие в большинстве стран мира. Цыгане разных стран очень сильно отличаются друг от друга не только языковыми характеристиками, но и бытом, традициями, внешним видом, занятиями. В Российской империи (РИ) цыгане проживали, по имеющимся научным источникам с XVI в., в южных регионах с XIV в. Со времени расселения цыган в Европе и Российской империи эти самобытные этнические группы стали привлекать внимание исследователей. В России XIX в. стоит отметить работы А. И. Защука [1], М. М. Плохинского [2], В. Н. Добровольского [3] и других авторов. Но аналитических исследований производственного уклада и причинно-следственных связей поведенческих аспектов не проводилось. В советское время систематизированные изыскания отсутствовали. Были лишь отдельные труды некоторых учёных, например В. И. Санарова [4], К. Крыжановской [5], Л. Н. Черенкова [6], И. А. Андронниковой [7], а также работы непрофессиональных исследователей, таких как Е. А. Друц и А. Н. Гесслер [8]. В российской науке в последнее время возрос интерес к истории и этническому многообразию цыганских групп. Появились профессиональные научные исследования, в первую очередь это работы Н. Ф. Бугая [9], А. В. Филимонова [10], М. В. Смирновой-Сеславинской [11]. Среди трудов, касающихся производственного уклада, интерес представляют работы О. М. Зарубиной [12], В. Н. Шкунова [13], В. Н. Шайдурова [14], Н. Г. Деметер [15], А. В. Черных [16], О. В. Ларюшкина [17], а также некоторые публикации независимых исследователей Н. В. Бессонова [18], С. М. Габбасова [19]. Изучение темы затруднено тем, что цыгане РИ до 30-х гг. XX в. не имели своей письменности, все аутентичные источники относятся к нарративу, поэтому полевые методы исследований представляют большую ценность. В настоящей статье автор методами исторических, статистических и полевых исследований предпринята попытка систематизировать имеющийся материал с точки зрения анализа производственных укладов цыганских общин в Российской империи и первых лет советской власти.

Целью работы является систематизация и периодизация имеющихся данных о промысловых и производственных укладах цыган в Российской империи. В научный оборот вводятся

некоторые архивные материалы Вологодской области о записях цыган в купеческое сословие и документы Государственного архива РФ из отчётов Центрального исполнительного комитета. Также приводятся авторские данные, полученные методом интервьюирования цыганских жителей различных регионов СССР и РФ за период полевых исследований в течение 1977–2014 гг.

Результаты

Большинство цыган изначально являлись ремесленниками, ещё в византийский период они были отмечены также как дрессировщики различных животных. Древние источники определяли основные занятия цыган Византии, как кузнечество, обработка металла [20]. Упоминаний о других ремеслах не имеется. С расширением популяции часть цыганских групп начала перемещаться на Балканы и постепенно развивать новые ремёсла, пользующиеся спросом у местного населения: плетение сит и корзин, деревообработку, изготовление саманных кирпичей и т. д. [21].

С течением времени производственный уклад цыганских общин претерпевал изменения. Так, например, в древних источниках нет упоминаний о занятиях цыган лошадьми. Не видим мы лошадей и среди изображений цыган у художников XIII–XIV вв. В изобразительных произведениях в основном фигурируют ослы, возможно, мулы. Первые лошади у цыган появляются на гравюрах Жака Кало в середине XV в., что даёт повод предположить отсутствие у цыган лошадей в быту в их византийский и балканский периоды. Впрочем, в Бессарабии вплоть до 40-х гг. XX в. цыгане перемещались в основном на ослах и волах, запряжённых в арбу. Лошади издавна считались дорогой собственностью, поэтому приобрести их могли только обеспеченные люди. Ремесленники-цыгане не были богатыми людьми и вряд ли могли позволить себе дорогой вид передвижения. Впрочем, до XIV в. цыгане в границах Византийской империи проживали осёдло и никуда особенно не перемещались. В начале XIII в. большая часть Европы была завоёвана Золотой Ордой. Для кочевников лошади были основным средством передвижения и пропитания, поэтому цена монгольской лошади не была высокой. Территория Крыма, до нашествия монголо-татар входившая в Византийскую империю, осталась под властью татарских ханов. Вероятно, что

цыгане населяли Крым уже в византийский период. Поскольку основным видом деятельности византийских цыган было кузнечество, очень необходимое для разведения лошадей и изготовления оружия ремесло, цыгане не истреблялись во время частых военных действий. Поэтому неудивительно, что ни татары, ни османы цыган не трогали во время своих нашествий. Хорошие ремесленники на Востоке всегда ценились. Впоследствии крымские цыгане так же, как и татары начали разводить лошадей и даже употреблять их в пищу, что недопустимо у прочих этнических цыганских групп. Поэтому логично предположить, что лошадь появилась в цыганском быту в XIII–XIV вв. И именно этот факт позволил цыганам быстрее осваивать новые регионы сбыта своей ремесленной продукции.

Производственный уклад предполагает два основных направления: обеспечительный – направленный на производство изделий для собственного быта; и профессиональный – производство изделий для заработка. Работавшие изначально в основном по металлу, цыгане практически всё необходимое им в быту производили из металла (посуда, котлы, орудия производства и т. п.) Безусловно, большая часть ремёсел возникла из обеспечительного уклада. Но поскольку любое ремесло требует определённого мастерства и условий производства, то со временем сложились предпосылки для разделения ремесленного труда. Цыгане не были исключением.

Ремесленный уклад предполагает два основных типа производства изделий: под заказ и на продажу. Первый, как правило, индивидуальный и соответственно более дорогой. Изготовление изделий под заказ требовало большего времени и высокого качества. За них хорошо платили. Однако дорогие заказы бывают не часто. Поэтому основную долю ремесленного производства составляют изготовленные на продажу изделия, как правило, пользующиеся широким спросом и недорогие. Именно такие изделия различных видов цыганских ремёсел – будь то гвозди, корзины, ложки, или корыта, стали предметом основных торговых сделок цыганских общин. Следует отметить тот факт, что женщина в семье цыгана-ремесленника (в отличие от восточных женщин) не только вела домашнее хозяйство, но и активно помогала мужу в его ремесле [22]. Если он занимался обработкой металла, женщина помогала ему разводить

огонь в кузне, раздувать меха, держать щипцами заготовку. Занимались женщины и другими мелкими производствами наравне с мужчинами. Также женщины в семьях цыганских ремесленников активно участвовали в продаже ремесленных изделий совместно с мужчиной, если это были объёмные изделия, или самостоятельно, если изделия были мелкие или лёгкие. В восточных регионах, включая Крым, цыганские женщины торговали косметическими средствами [19].

Все промысловые занятия цыган можно разделить на основные и вспомогательные. Основными занятиями у разных этнических групп являлись те промыслы, которые обеспечивали семью материально. Вспомогательные в основном служили для добычи повседневного пропитания. Стоит отметить, что вспомогательные виды появились в тот период, когда основные виды промыслов перестали приносить регулярный доход. Мужчина, уходя на промысел, мог и не заработать денег на пропитание, и эта обязанность ложилась на плечи женщины и детей. В различные периоды развития цыганских общин роль основных и вспомогательных промыслов могла меняться. Так, например, торговля в начальный период являлась вспомогательным видом промысла, а с течением времени у многих групп стала основным. Надо отметить, что переходили цыгане от одного вида промысла к другому далеко не сразу. Патриархальный уклад цыганского производства предполагал, что все потомки рода обязаны с детства учиться ремеслу, который был исторически свойственен данному роду, и продолжать его. Именно по этой причине цыгане очень сложно изменяли свой жизненный производственный уклад. Они предпочитали менять место жительства на новое, но сохранять привычное для них ремесло. Однако, с учётом разрастания родовых общин (*таборов*), рынки сбыта быстро уменьшались.

Были примеры, когда цыгане одного табора (рода) объединялись в артели для выполнения крупных заказов. Реже в артели объединялись цыгане разных таборов, но одной этнической группы и единого производства, например лудильщики (медники) или кузнецы. Такая производственная кооперация существовала вплоть до конца XX в.

Цыгане, освоив новый более быстрый вид транспорта – лошадь, стали осваивать и новые ремёсла, необходимые для

управления ею: шорничество, кожевничество и др. Они стали изготавливать сбруи, сёдла, кнуты, сапоги – в первую очередь для собственного потребления. Перемещаясь из региона в регион уже более мобильно, молодые цыгане, общаясь с новыми потребителями их продукции, узнавали об иных потребностях жителей и начинали осваивать новые ремёсла: деревообработку, изготовление сит, корзин, кирпичей. Заметим, что последний вид ремесла не предполагал активного перемещения. Переселяясь с Балкан всё дальше вглубь Европы и в Дунайские княжества, в XV в. цыгане проживали там преимущественно осёдло, занимаясь скотоводством, частично земледелием, подражаясь на уборку урожая, добычу руды, строительство, даже в мануфактурные производства, которые в Европе к этому времени начали развиваться. В XVI в. среди цыган уже было много сапожников, ювелиров, оружейников. Дрессировщики разных животных и музыканты также сохранили свои промыслы. Работа с лошадьми сделала из цыган отличных коновалов и знатоков этих животных. Мужчины также водили медведей на ярмарках. В южных регионах медведями «лечили» суставы. К XVI в. цыганские общины владели уже многими ремесленными промыслами, что давало им возможность различного заработка. Та часть цыган, которая жила осёдло, преимущественно сохраняла родовые старые или приобретённые новые виды ремёсел, также освоила земледелие. Те же, кто искал новые рынки сбыта, постепенно осваивали и новые для себя ремёсла. Надо отметить, что лошадь играла важную роль в жизни далеко не всех цыганских этногрупп. Так, например, цыгане Бессарабии, как уже было упомянуто выше, использовали для передвижения волов и ослов, которые имели гораздо меньшую мобильность. Но, видимо, их миграции имели и небольшую дальность перемещения. Кэлдэрары, которые занимались лужением и обработкой металлов, использовали лошадей исключительно как средство передвижения [24]. И когда появились новые современные виды транспорта, они с лёгкостью поменяли лошадей на поезда, пароходы и машины. В отличие от них польские, прибалтийские и русские цыгане использовали лошадей не только как часть семейного промысла, но и как основу производственного и жизненного уклада. Для многих представителей этих групп лошадь была очень важным эле-

ментом быта и предметом гордости, признаком статуса. Такой уклад сохраняется у многих представителей этих групп до настоящего времени, несмотря на индустриальный прогресс.

Постепенно перемещаясь из Юго-Восточной Европы на север и восток, цыгане осваивали новые земли. Так в Малороссии, где плодородная земля позволяла местным жителям жить в достатке, многие цыгане стали жить осёдло и приняли местный жизненный уклад – обрабатывали землю, выращивали скот и птицу. В Белороссии цыгане также жили осёдло уже в XVIII в., среди экономических укладов были развиты мануфактурные производства, также они работали на разных заводах (например, кирпичных). Иными словами, уже в XVIII в. на территории РИ цыгане осваивали фабричные производства. Цыгане, проживавшие осёдло в селениях, занимались хозяйством и ремеслами (наибольшее распространение получило изготовление обуви, в первую очередь, сапог) [25]. Те же таборы, которые двинулись вглубь Российской империи, столкнулись не только с более суровым климатом страны, но и с бедностью большей части среднерусского крестьянства, которое вело сельское хозяйство на территориях рискованного земледелия. Урожаи в нечернозёмных зонах были нестабильными и не такими богатыми, как в южных регионах. Так, например, по отчётам московских чиновников, крестьянский труд Подмосковья не окупался, и большинство крестьян было вынуждено зимой искать дополнительных заработков в город [26]. Нужда заставила русских крестьян осваивать дополнительные ремёсла для обеспечения своего быта. Поэтому в большинстве деревень были мастера почти всех видов народных промыслов, что существенно сократило спрос на изделия цыганских ремесленников. Цыганам пришлось перестраивать свой бытовой и производственный уклад под нужды российского крестьянства. В первую очередь доминирующим видом дохода стала торговля. У вольных цыган было преимущество перед закрепощёнными на земле крестьянами. Большие расстояния делали выгодной почти любую торговую деятельность. Цыгане скупали на ярмарках необходимые крестьянам товары и привозили их в деревни, а из деревень везли на ярмарки продукцию сельского хозяйства. Зачастую действовал и натуральный обмен. Именно поэтому большинство цыган, как только получили возможность запи-

саться в купеческое сословие, сразу это сделали. Купцы имели возможность беспрепятственно перемещаться с коммерческой целью по региону. Большинство цыган занималось мелкой торговлей и записывалось в купцы третьей гильдии. Особо удачливые цыгане, сохранившие связи с родственниками в Европе, налаживали оптовую торговлю, например, возили соль, сахар, муку и другие товары в Польшу и Прибалтику – становились купцами второй гильдии. Самые удачливые цыгане-лошадники разводили лошадей и записывались в купцы первой гильдии. Их было немного, поскольку хорошие лошади стоили дорого, и для их разведения требовался внушительный капитал. Известны цыгане-лошадники, которые продавали лошадей за рубеж, поставляли в армию, и даже к императорскому двору.

Большая часть русских цыган промышляла не разведением лошадей, а меной, коновальством и барышничеством. Барышничали даже хоровые цыгане в свободное от основной работы время. *Барышничество* – посредничество между покупателем и продавцом, позволяло участвовать в сделке и либо помочь повыгоднее продать лошадь, либо повыгоднее купить. У барышников существовал свой кодекс чести, нарушать который они не смели. Даже участники конных рынков отмечали порядочность цыган в сделках. Им даже доверяли деньги (например, на размен, и те всегда приносили всё до копейки, не обманывали) [26]. Это не значит, что при продаже коней цыгане не скрывали недостатков. Тут уж все участники торга знали, что может быть подвох, но сами шли на риск. Мена лошадей обычно проходила в деревнях (реже на рынках с доплатой). Обычно кочевые цыгане забирали у крестьян с доплатой (как правило, продуктами, или тканями, одеждой) плохонькую лошадь, взамен отдавая лошадь получше. Эту крестьянскую лошадь на вольных пастбищах подкармливали и меняли другим крестьянам [22].

С углублением в центральную бедную крестьянскую Россию, цыгане обрели новые для себя виды промыслов, такие как извоз всех видов (ломовой и пассажирский), возделывание (пахота, боронение) крестьянских наделов, выращивание скота и птицы. Эти виды производственных промыслов многие цыгане сохранили до настоящего времени. Как и в южных регионах, цыгане по возможности нанимались на различные работы: пастухами, на перевозку различных грузов, строительство,

уборку урожая, добычу руды, лесоповал и др. За свой труд цыгане просили очень не много, зачастую брали натуральными продуктами, поэтому их часто охотно принимали на работу. В Санкт-Петербургской губернии цыгане даже занимались сплавом леса по р. Волхов [19].

Механизм разделения рынков сбыта ремесленной продукции между родственными цыганскими общинами (таборами), был перенесён русскими цыганами и на торговые сделки. Цыганские семьи обычно в тёплое время года концентрировались вокруг крупных городов, где проходили ярмарки. Ярмарки давали возможность приобретать самые различные товары и развозить их по региону, реже по нескольким регионам, на продажу. Главы родов (таборов) обычно собирались вместе во время проведения ярмарки и обсуждали между собой дальнейшие маршруты семейств, чтобы не мешать друг другу. На этих ярмарочных сходах цыганские купцы обычно оплачивали все необходимые сборы и пошлины, оформляли документы на торг, подорожные карты. Подтверждали свою принадлежность к гильдиям. После окончания ярмарки цыгане следовали установленным по договорённости маршрутам. Такая практика имела место в центральной России, где русских цыган в XIX в. проживало уже большое количество. Стоит отметить, что договорённости заключались, как правило, только между родственными таборами. В XIX в. в Центральной России стали появляться переселенцы с южных регионов и иностранные таборы, которые могли заниматься аналогичными ремёслами или торговлей. Чужаков русские цыгане принимали недружелюбно. Никаких переговоров с ними не вели. Имели место и стычки между чуждыми таборами за регион сбыта. Но это случалось крайне редко, поскольку большие территории страны давали много возможностей для поиска незанятых конкурентами мест.

Русские цыгане вели, как правило, полуосёдлый образ жизни. В холодное время года они арендовали дома в городах или в деревнях, некоторые имели собственные дома. В зимнее время занимались в основном ремёслами, изготавливая изделия на продажу. Возили крестьянам дрова. Подражались на разные работы. Детей отдавали в школы. В тёплое время года после окончания крестьянских работ таборы собирались в торговые поездки. Если зимы были не очень холодные, то торговлей

занимались и в зимнее время. Сами цыгане не считали себя кочевниками и редко употребляли слово «кочевать». Обычно они говорили о себе – «мы ездили»¹. И это более точное выражение, поскольку их миграции, как правило, имели очень чёткий маршрут и ареал движения. К осени большая часть торговцев возвращалась домой к месту приписки. Имели место случаи, когда крупные таборы мигрировали довольно долго в поисках лучших для обеспечения семьи экономических условий, задерживаясь на год-два и дольше на одном месте. А когда находили подходящий город, оставались там на постоянное жительство, обзаводились собственными домами. Такая практика лишь подтверждает тот факт, что основной причиной миграции были не привычки, как утверждали многие ранние исследователи, а поиск лучшей жизни для своей семьи. Переход в мещанское сословие во многом способствовал тому, что цыгане приобретали желание лучшей жизни для себя и своих детей, и стали стремиться к этому. Поэтому к концу XIX в. большая часть русских цыган проживала или осёдло, или полусёдло, мигрируя в тёплое время с коммерческими целями.

Большое недоумение тех, кто описывал быт цыган в XIX в., вызывал именно факт миграций целыми семействами, вместе со стариками и детьми, а подчас и со скотиной и птицей. Причина заключается в патриархальном укладе жизни цыганских общин. Большая цыганская семья состояла, как правило, из трех-четырех поколений. Так, например, Каинский табор Томской губернии, описываемый Зарубиной, насчитывал 139 чел. родственников. Все взрослые были записаны либо в купеческое сословие, либо в ремесленное – кузнецами [12].

В цыганской патриархальной семье обустройством быта занималась женщина. Существовало строгое разделение между мужскими и женскими занятиями. Мужчина обеспечивал семью, женщина – пропитание для семьи. Эта традиция распространена среди многих восточных народов. Если восточная семья куда-либо едет, то едет всем составом вместе с детьми. Считается, что дети обязательно должны быть под присмотром старших и помогать в делах. Женщины и дети, как уже отмечалось, тоже участвовали в обеспечении семьи в первую очередь продовольствием. Очень уважаема у цыган была жена-добыскара

¹ Записано Анфиимовой А. Ю. от Козловской М. П. г. Сафоново Смоленской области, 1994 г.

(добытчица), которая уйдёт утром с пустыми руками, а к вечеру вернётся с полной котомкой еды¹. Как правило, женщины брали с собой на заработки маленьких детей. Они пели и плясали на ярмарках, реже по домам. Многие женщины выступали с дрессированными мелкими животными, с балаганными представлениями на ярмарках. Женщины также занимались гаданием. Просили подаяние. Стоит отметить, что далеко не у всех цыган была такая практика. Например, у кэлдэрар долгое время женщины гаданием и попрошайничеством не занимались. Этот промысел был отмечен у них с начала XX в. Как уже было сказано выше, проживая среди различных народов, цыгане подстраивались под их традиции и экономически. Так, например, в византийский период не было упоминаний о том, что цыгане просили милостыню, зато часто они выступали заклинателями змей. Гадали цыгане изначально только по руке. Хиромантия была широко распространена в Индии. А вот гадание на картах появилось значительно позже – в XIV в. Сами цыгане признают, что настоящих предсказателей среди них немного – это дар. Всё остальное является ремеслом, основанном на хорошем знании психологии людей и наблюдательности. До XXI в. профессиональных гадалок (имеющих свой салон) среди цыган РФ не было. Это был лишь дополнительный вид заработка.

Пропошайничество среди цыган также распространилось не сразу и не везде. В Западной Европе оно не приветствовалось. В Российской империи исторически сложился своеобразный культ нищенства и подаяния бедным. Просить бедному о подаянии было не зазорно и не преступно, а подавать сирому и убогому считалось делом богоугодным. Цыгане очень быстро приняли это к сведению и стали использовать для дополнительного заработка. Впрочем, как правило, они выпрашивали самые недорогие или ненужные вещи, которые хозяевам было отдать не жаль, а поэтому не вызывали отторжения у местного населения. К цыганам в Российской империи местное население в целом относилось лояльно. Кроме того, в отличие от прочих иноземцев, большинство цыган были православными, что встречало одобрение среди жителей России. В целом в Россий-

¹ Записано Анфимовой А. Ю. от Абауровой (в замужестве Ильинской) Зинаиды Николаевны 1939 г. р. в г. Москва в 1993 г.

ской империи можно отметить два сложившихся полностью противоположных мнения о цыганах:

- 1) абсолютно никчёмный бесполезный народ, тунеядец [27];
- 2) очень полезны крестьянству своими недорогими услугами и умениями [5].

Первое мнение обычно отражало отношение к цыганам официальных представителей власти, что неудивительно. Учитывая, что РИ была аграрной страной, для властей естественным занятием населения являлось сельское хозяйство. Официальные власти не уделяли внимания тому, что основными занятиями у цыган были ремёсла и торговля.

Второе мнение о цыганах – обывательское. Очевидцы отмечали, с каким нетерпением крестьяне (особенно бедные) ждали появления цыганского табора, да и зажиточные тоже. Первые видели в цыганах продавцов недорогих услуг и товаров, вторые – дешёвую рабочую силу.

Как было отмечено выше, к середине XIX в. среди русских цыган первое место по доходной части семейного бюджета занимала торговля преимущественно мелкими товарами. Также цыгане освоили ремёсла по пошиву обуви, верхней одежды и головных уборов (этот вид деятельности сохранился до настоящего времени), плотницкие работы и другие полезные виды труда. С принятием указов, позволявших цыганам записываться в мещанское сословие, многие цыгане-ремесленники стали обживать окраины крупных городов, организуя ремесленные артели и торговые лавки. Наиболее удачливые обзаводились даже собственными питейными заведениями, как правило трактирами. Работали ямщиками, ломовыми извозчиками. Содержали цыгане и почтовые станции на оживлённых трактах.

До конца XVIII в. музыкальное творчество не было у русских цыган отдельным видом заработка, цыганки подрабатывали песнями и плясками на ярмарках, устраивали балаганные представления. Профессиональные музыканты среди цыган были только в Молдавии и Крыму. В этих регионах музыка была промыслом исключительно мужчин. В их оркестрах не было вокалистов, только музыканты. Когда в конце XVIII в. вошли в моду цыганские профессиональные хоры, некоторые цыгане перешли в эту категорию, которую прочие цыгане именовали пренебрежительно «тарелочники» [22]. Это пренебрежительное

отношение к артистам сохранилось у цыган до настоящего времени. Хотя многие талантливые представители цыганского народа мечтали попасть в хор, это было не так просто. В хорах также присутствовала семейственность, и чужих туда принимали неохотно. Однако, попав в профессиональный хор, цыгане сразу поднимались на совершенно иной социальный уровень в глазах соплеменников и даже людей иных сословий. Большинство представителей цыганских хоров были людьми обеспеченными. Снимали большие дома, держали прислугу, детей отдавали в учебные заведения [28]. С популяризацией цыганского творчества таборных цыган тоже начали приглашать в зажиточные дома для развлечения хозяев и их гостей.

Надо признать, что далеко не все полукочевые цыгане были безграмотными. Исследователи отмечали, что цыгане хорошо разбирались в законодательстве, часто пытались отстаивать свои права в суде. Многие владели несколькими языками, умели читать и писать. Очень часто цыгане подавали прошения о наделении их землёй и выделении ссуд на постройку дома и приобретение скота, что лишь подтверждает тот факт, что цыгане вовсе не были кочевниками. Многие из них сами стремились к осёдлой жизни. В XIX в. в Смоленской губернии перепись показала, что цыгане работали даже писарями. А в одном из сибирских городов глава цыганского семейства – купец 3-й гильдии был избран обществом в «добросовестные свидетели» [12], что говорит о глубоком доверии и уважении к нему горожан.

Цыгане были грамотными и экономически и вкладывали свои сбережения в различные доходные отрасли. Следует сказать о том, что состоятельные певицы имели доходные дома в Москве, а также счета в банках, т. е. они вкладывали средства в пассивный доход, заботясь о своём экономическом благополучии. Но самым главным средством сбережений у большинства цыган было золото. Золото является универсальным платёжным средством, и цыгане исторически его использовали. Золото не тратили, копили на чёрный день.

Отдельным видом деятельности у русских цыган была служба в армии. Изначально их так и называли *хладытко рома* – военные цыгане. Служили цыгане на воинской службе в различных государствах издавна. Имеются исторические свидетельства об участии их в обороне различных городов. Отмечалась их во-

инская удадь. Поскольку цыгане были хорошими наездниками, они состояли на службе преимущественно в кавалерийских частях и в казацких подразделениях [29]. Цыгане принимали участие во всех известных войнах. Они не только призывались в армию принудительно, но и записывались в рекруты добровольно. Но отдельно следует сказать о сотрудничестве цыган с войсковыми подразделениями. С давних времён цыганские таборы в разных странах сопровождали войсковые части. За интендантскими обозами шли цыганские таборы. Они обслуживали войсковые части: подковывали лошадей, чинили сбруи и сёдла, правили холодное оружие, лечили и объезжали коней. В 1843 г. на Тамани привлекли к обслуживанию военных структур 420 цыган. Из них формировались даже войсково-рабочие роты [30]. Эта практика продолжалась вплоть до Великой Отечественной войны. Нанимали цыган и для выполнения определённых работ. Очень подробно описывал ремонтёр дивизии С. М. Будённого Ф. Кудрявцев о том, как цыгане объезжали американских мустангов для Красной армии [31].

В результате анализа различных видов ремесленной и производственной деятельности цыган в Российской империи было выявлено, что основными видами заработка для большинства цыган являлись различные ремёсла, торговля и работа на подрядах. Все остальные виды промыслов были второстепенными, включая мелкое воровство и конокрадство. Это темы для отдельных исследований, поэтому ограничимся лишь их краткими характеристиками. Многие цыгане действительно сами подтверждали, что брали то, что «плохо лежит, когда совсем худо было» [18]. Это отмечали и крестьяне. Впрочем, на мелкое воровство многие крестьяне смотрели сквозь пальцы. В целом маргинализации и криминализации цыганских общин способствовали те же причины, что и у всех других народов: плохой сбыт товаров и услуг при понижении платёжеспособности спроса, общий экономический спад, неурожай и т. д.

Конокрадство считается цыганским промыслом. Но и это лишь распространённый миф. Исследователи отмечают, что на цыган частенько сваливали ответственность за конокрадство, учитывая их мобильность, чтобы отвести подозрения от местных воров. Такие примеры отмечены среди казачества [32]. В Псковской области цыгане по участию в конокрадстве

занимали лишь 16 % от общего количества преступников [10]. А вот скупали цыгане краденых лошадей часто и продавали на ярмарках в других регионах, т. е. они «барыжничали» и тем самым давали повод обвинять их в этих преступлениях.

Всего в процессе анализа различных источников нами было выявлено 35 видов ремёсел и деятельности цыган различных этнических групп в период с XVI по XX в. Основные виды занятий цыганского населения Российской империи представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные виды занятий цыган по регионам Российской империи в XIX в.

Регион РИ	Вид занятий	Этногруппы	Вид проживания	Период
Центральные губернии	Торговля, скотоводство, найм, ремёсла	Русска-рома, польска-рома, сэрвы	Осёдлый, полусёдлый	С XVII в.
Северо-Запад и Белороссия	Торговля, скотоводство, сельское хозяйство, ремёсла, найм	Русска-рома, польска-рома, лотвы, финска-рома	Осёдлый, полусёдлый	С XVII в.
Малороссия, Новороссия	Торговля, скотоводство, сельское хозяйство	Польска-рома, сэрвы	Осёдлый, полусёдлый	С XVI в.
Поволжье и Сибирь	Торговля, скотоводство, сельское хозяйство, ремёсла, найм	Русска-рома	Осёдлый, полусёдлый	С XVIII в.
Бессарабская губерния	Скотоводство, сельское хозяйство, ремёсла	Молдавайя, кэлдэрарэ, влахи, кишинёвцы	Осёдлый	С XIV в.
Крым	Торговля, скотоводство, сельское хозяйство, ремёсла, найм	Крыморэ/татарчэ, влахи, кишнёвцы, сэрвы	Осёдлый	С XIII в.
Азиатские губернии	Торговля, ремёсла нищенство	Люли (мугат)	Осёдлый, полусёдлый	С XIII в.
Северо-Кавказский регион	Торговля, ремёсла	Боша	Осёдлый	С XIII в.

*Сост. авт.

К концу XIX в. у старожильческих цыган Российской империи в целом закончилось расселение по регионам страны, включая

Сибирь. Большинство из них к этому времени вели осёдлую или полуосёдлую жизнь и занимались самыми различными видами деятельности. Так, например, по данным переписи 1897 г. деятельность цыган Сибири включала:

- земледелие – 286 чел.,
- торговля в целом – 514,
- услужение – 256,
- ремесленная и промышленная – 140,
- медицинская (знахарство и коновальство) – 85,
- прочая – 533 (найм на временные работы) [25].

Иными словами, из всего списка – 30 % занимает торговля, 25 % – сельское хозяйство, 30 % – временные работы.

Крымские цыгане, по воспоминаниям Л. Н. Селимова, «выращивали сады, виноградники, занимались огородничеством и бахчевыми культурами, орешниками, кизилом, миндалем, выращивали коноплю и хмель. Первая культура – это масло, полотно (одежда, паруса, палатки-шатры), канаты, пенька. Вторая культура была предназначена для использования её в виноводочной и пивной отрасли, но в основном хмель шел на материковую часть Р. И. (до этого в Европу и Турцию). Фрукты и овощи цыгане *вывозили на арбах, запряженных верблюдами*, к местам оптовых закупок. Это: Эски-Кырым, Джанкой, Керчь. Были целые кланы "арабажилер" – это извозчики грузов, которые приходили в порты Севастополя, Евпатории, Феодосии, Керчи и Ялты»¹.

В Бессарабской губернии, по данным переписи 1897 г., среди цыган из 2272 чел. значились по видам деятельности:

В управлении – 5 чел.

Военнослужащих – 3.

Образование, наука, культура и медицина – 6 чел.

Рантье – 23 (сдавали в аренду, скорее всего, земельные участки) [33].

Эти сведения дают представление о том, что к концу XIX в. в Бессарабии цыгане уже занимали видные должности. И некоторые имели пассивный доход от своего имущества. Также цыгане были заняты:

- в промышленности (ремесле) – 1 264 чел.,

¹ Записано Анфимовой А. Ю. от Селимова Леонида Николаевича (1953–1921) в п. Коктебейль республики Крым в 2013 г.

- земледелии и животноводстве – 546,
- транспорте – 339,
- услужении – 150,
- неопределенных занятий – 156 чел.

По сословиям: мещане – 4809 чел., крестьяне – 3777, дворяне – 1, почётные граждане – 6 чел.

Если проанализировать развитие цыганских общин в Европе и Российской империи, можно заметить, что в тех странах, где были антицыганские законы, цыгане в основном сохраняли свой патриархальный производственный уклад. В регионах, где к ним относились лояльно: в Крыму, Малороссии, Белороссии и Великороссии, цыгане очень быстро социализировались. Многие проживали оседло, стали заниматься земледелием, как и окружавшие их местные жители. Россия дала цыганам равные возможности наряду с остальными подданными и даже преимущества по сравнению с крепостными крестьянами. У многих цыган появилось стремление жить лучше. Если в Бессарабии в начале XIX в. цыгане говорили: «хлеб есть – уже счастье, а каса (хата) – не важно», то в Малороссии многие цыгане уже в XV в. мечтали о собственном доме и хорошем хозяйстве, чем и обзаводились. Серьёзные изменения можно наблюдать на примере бессарабских и молдавских цыган после отмены крепостного права. По переписи 1852 г. там числились среди цыган преимущественно домовые (подневольные) работники и ремесленники – 4866 чел. и земледельцы (также в основном крепостные) – 4922 чел. [1]. У одного только помещика из селения Маракоуцы наряду с музыкантами, котельниками, кузнецами было 185 крепостных сапожников [5]. Перепись 1897 г. показала, что среди цыган числятся шесть почётных горожан и даже один дворянин! Таким образом, через 30 лет после отмены крепостничества цыгане существенно повысили свой социальный статус, пусть даже некоторые.

Проанализировав источники, можно отметить, что уже в XV в. среди цыганского населения произошло расслоение по материальному состоянию. Очевидцы отмечали, что среди цыган имеются как очень богатые люди, так и совсем нищие, живущие подаянием. Это частично можно объяснить тем, что продолжалась миграция цыганского населения из стран Европы в более привлекательную с точки зрения жизни Россию.

В сенатском указе от 16 июля 1880 г. сказано: «В некоторых губерниях некоторые цыгане вышли в купцы и мещане – и все они платят положенные пошлины бездоимочно» [34].

На самом высоком уровне находились богатые цыгане – в основном купцы первой гильдии, преимущественно лошадаики, а также некоторые профессиональные артисты. Они были не только собственниками значительного имущества, но и нанимали работников.

На втором месте стояли обеспеченные цыгане – купцы 2-й гильдии, скотоводы, хоровые исполнители, собственники различных предприятий и заведений.

Третий низший уровень занимали купцы 3-й гильдии, ремесленники, барышники и представители прочих видов деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Представительство цыганского населения
в купечестве Российской империи в XIX в.

Гильдия	Количество чел.	Регион/город	Промысел	Имущество	Примечание
1-я	10	Санкт-Петербург, Москва, Смоленск ¹ , Уфа, Харьков, Краснодар	Выращивание лошадей и поставка по госзаказам и за рубеж, трактиры, ломбард, доходные дома	Табуны лошадей, усадьбы, дома под сдачу внаём, земля, драг. металлы	Среди них одна женщина, Занимались также благотворительностью
2-я	10	Москва, Вологда, Малороссия, Смоленск, Казахстан	Конная торговля и оптовая торговля	Лошади, дома, драг.металлы	Торговля скотом, мукой, солью, сахаром
3-я	531	Северо-Запад, Москва, Томск, Уфа, Смоленщина, Вологда, Малороссия	Розничная торговля различными товарами	Лошади, у некоторых дома	Среди них две женщины (вдовы)

*Сост. авт. по [12; 17; 18; 22; 35–38].

Таким образом, к 70-м гг. XIX в., только по имеющимся данным, в купеческом сословии состояли не менее 550 лиц цыганского

¹ Записано Анфимовой А. Ю. от Белугиной Надежды Григорьевны 1938 г. р. в г. Москва в 1987 г.

происхождения (главы семейств). Все они исправно платили сборы и налоги в казну. Большое количество цыган по перечисленным регионам было также записано в мещанское сословие.

После разрешения цыганам жить вблизи крупных городов, они начали селиться на городских окраинах и образовывать целые ремесленные и рабочие посёлки. В Москве мастеровые цыгане селились сначала в районе Донского монастыря, позже у Рогожской заставы, где размещалась конная торговля. Там, на Рабочей улице размещались ремесленные лавки цыган: кузнецов, шорников, сапожников [39]. Иные ремесленники и наёмные работники из цыган селились в районе Марьиной Рощи [40]. Именно там и в Бутырской слободе после революции возникли первые цыганские промышленные артели. Многие осевшие вокруг городов цыгане обзаводились собственными домами, занимались садоводством и огородничеством, держали скот и домашнюю птицу. Цыгане имели магазины, дома. Дети состоятельных цыган учились в гимназиях и вузах. Они имели равные права с остальными гражданами империи. В целом по Российской империи к концу XIX в. торговля заняла прочное место среди основных промыслов [13]. Среди ремёсел лидировало кузнечество, как сопутствующий конной торговле вид производства, остальные виды ремёсел стали постепенно отмирать.

Как и представители других народов, цыгане разных социальных групп предпочитали общаться с себе подобными. Кроме того, в цыганской среде продолжала действовать кастовость. Цыгане одних этнических групп очень неохотно общались с другими группами, хотя в торговых сделках могли быть и партнёрами. В отличие от местного населения, цыгане уважали богатство и богатых людей, поскольку их доходность напрямую зависела от платёжеспособности клиентов. В цыганской среде практически не было зависти к удачливым соплеменникам, наоборот – они вызывали восхищение и желание подражать им и добиваться успеха. Но и страсти к богатству цыгане не испытывали. Поэтому, когда большевики начали всё экспроприровать, большинство богатых цыган побросали всё нажитое имущество и вернулись к кочевой торговле и найму.

Советский период

С развитием промышленного производства и железнодорожного транспорта многие традиционные виды деятельности

цыган стали невостребованы. Цыгане стали искать замену тем видам ремёсел, которые уже не приносили доход. Большие объёмы строительства по всей стране дали цыганам возможность осваивать эту отрасль. После Октябрьских событий 1917 г. для цыган открылись возможности по обучению различным специальностям. Многие цыгане получали среднее техническое, и даже высшее образование, новые, востребованные временем профессии. В период НЭПа в крупных городах активно создавались цыганские производственные артели. В Москве действовали «Цыгпищпром», «Цыгхимпром», «Цыгхимлабор», в Ленинграде «Румынский иностранец», «Нацменбыт», где работало более 200 мастеров (артель продержалась до начала войны) и др. Создавались артели и в других городах. В отчётах ЦИК отмечалось, что нормы выработки в этих артелях были установлены высокие: в 1932 г. для артели «Цыгхимпром» план составил 1 731 000 р., а для «Цыгпищпром» – 5 003 000 р. И цыгане очень успешно с ними справлялись. Так, по «Цыгхимпром» промфинплан за первые три квартала 1931 г. был выполнен на 100 %, а за октябрь 1931 г. – на 124 % промыслов [41].

Цыгане работали на строительстве метрополитена в Москве и на многих других стройках. Многие кочевые цыгане организовывались в колхозы и осваивали земледелие. В 1925 г. был организован первый цыганский колхоз-коммуна, названный «Хутор Крикунова», в честь его основателя – Николая Крикунова [42, л. 22–24]. Примечательно, что инициатива организации этого колхоза шла снизу – т. е. цыгане сами захотели стать коммуной. Это дало старт организации цыганского колхозного движения. Не везде этот процесс проходил гладко, но тем не менее к началу Второй мировой войны в стране насчитывалось свыше 50 цыганских колхозов [43]. Наиболее успешным был опыт Смоленской области и Краснодарского края. В колхозах Смоленской области трудилось 800 цыган. На промышленных предприятиях Брянска – 300 человек. Также трудились цыгане в Ярцевской артели «Первый год второй пятилетки» [44, л. 368–369].

В Москве до 150 цыган работали на производстве, из них 129 чел. – на заводах АМО, Динамо, фабрике Москвошвей и т. д. Женщины на производстве составляли до 30 % из общего количества занятых на производстве цыган. В 1931 г. только в Москве работали 28 артелей, куда входили 1351 цыган, вместе с чле-

нами семьей – 3 755 человек. Они ударно трудились. Имелись цыгане-ударники на предприятиях; так, на деревообрабатывающем заводе была организована женская цыганская ударная бригада [41]. Многие цыгане трудились в заготовительных конторах. Работали цыгане и в леспромхозах – на своих лошадях вывозили лес, по весне пахали крестьянам огороды, получая взамен молоко и сметану.

В целом практика первых и предвоенных советских лет опровергает исторически сложившиеся стереотипы о том, что цыгане бездельники и неспособны к труду. Ранний советский опыт наглядно показал, что когда власть проявляет заботу о своих гражданах и помогает им встать на новый путь развития, то и люди, в частности цыгане, с готовностью идут на перемены в своей жизни и становятся полноценными гражданами страны.

Непонимание истинных причин миграций цыганского населения породило не только негативное восприятие этого народа официальными властями, но и множественные ошибки в попытках приобщить цыган к осёдлой жизни. Нам известен лишь один документ царской России, который точно воспроизводит экономическую сущность миграций цыган. Из отчёта Министерства государственных имуществ: *«было то, что их причисляли к городам и селениям целыми таборами, которые не могли в подобном составе приобретать в данной местности достаточно средств для пропитания всех своих членов. Поэтому цыгане вновь обращались к привычной кочевой жизни»* [45].

Обсуждение и выводы

Проанализировав развитие ремёсел у цыганских общин, выделим несколько этапов:

1. Ранний или византийский – до XIII в. – характеризуется узким количеством ремёсел с преобладанием кузнечества. Также имели место творческие заработки, гадания и незначительная розничная торговля.

2. Ремесленный – XIII–XV вв. – преобладание в укладе цыган большого разнообразия ремёсел и незначительная розничная торговля.

3. Ремесленно-сельскохозяйственный XV–XVII вв. – развитие наряду с ремёслами земледелия и скотоводства, распространение розничной торговли.

4. Ремесленно-торговый – XVIII–XIX вв. преобладание торговых сделок, сокращение ремёсел.

5. Торгово-промышленный – с начала XX в. до 1917 г. – преобладание торговли и объединение ремесленников в артели.

6. Промышленно-сельскохозяйственный – с установления советской власти до Великой Отечественной войны – сокращение торговых сделок, переход в сельское хозяйство и промышленность.

Проанализировав основные промысловые виды деятельности цыган Российской империи, отметим следующие выводы:

– Ремесленный уклад цыганских этнических групп был развит неравномерно и имел различия в зависимости от места проживания и спроса.

– С течением времени под воздействием внешних факторов различные этно-группы изменяли свои основные промыслы.

– К концу XVIII в. у старожильческих цыган РИ стала активно развиваться торговая деятельность. К середине XIX в. торговля стала доминирующим видом промыслов у русских цыган.

– Большинство цыган вопреки сложившемуся стереотипу вели не паразитический образ жизни, а постоянно искали себе заработок, нанимаясь на самые различные виды работ.

– Ранний советский опыт показал готовность и способность различных цыганских групп к коллективному труду.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что каждый этап характеризуется развитием определённого производственного уклада цыганских этносов. И у каждого этноса эти периоды имели различные характеристики, что может стать темой для последующих исследований.

Список литературы

1. Зашук А. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Бессарабская область. Ч. 1. СПб.: Тип. Генерального Штаба, 1862. 582 с.
2. Плохинский М. М. Иноземцы в Старой Малороссии. Ч. 1: Греки, цыгане, грузины. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1905. 235 с.

3. Добровольский В. Н. Киселевские цыгане // Живая старина. 1897. № 1. С. 3–36.

4. Санаров В. И. Проблемы историко-этнографического изучения цыган II СЭ. 1971. № 3. С. 59–67.

5. Крыжановская К. Из истории крепостных цыган Бессарабии в первой половине XIX века // Труды центрального государственного архива МССР. Т. 1. Кишинёв: б. и., 1962. С. 221–241.

6. Черенков Л. Н. Некоторые проблемы этнографического изучения цыган СССР // *Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР: (география расселения и культурные традиции)* М.: МФГО, 1985. С. 5–15.
7. Андроникова И. А. Эволюция жилища русских цыган // *СЭ*. 1970. № 4. С. 31–45.
8. Друц Е. А., Гесслер А. Н. Цыгане: Очерки. М.: Сов. писатель, 1990. 331 с.
9. Бугай Н. Ф. Проблемы адаптации и интеграции этнических меньшинств России в 1990-е годы – начале XXI века (на примере российских цыган) // *История и историки*. 2007: историкографический вестник. М.: Институт Российской истории РАН, 2009. С. 188–228. EDN: SYMAOB
10. Филимонов А. В. Цыгане в Псковском крае // *Псков*. 2019. № 51. С. 124–160. EDN: TTSZLU
11. Смирнова-Сеславинская М. В. Формирование цыганского населения России: ранние миграции // *Обсерватория культуры*. 2015. № 1. С. 134–141. EDN: TPVTTZ
12. Зарубина О. М. Цыгане в Российской империи в первой половине XIX века: история одной общины (опыт историко-антропологического исследования) // *Молодой учёный*. Международный научный журнал. 2024. № 6 (505). С. 130–143.
13. Шкунов В. Н. Цыгане и торговля в Российской империи // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 10. № 6–1. С. 11–18.
14. Шайдуров В. Н. К вопросу о положении цыган в Российской империи (по материалам губернаторских отчетов конца 18 в.) // *Вопросы истории*. 2020. № 1. С. 181–191. EDN: YPQNAC
15. Деметер Н. Г. Занятия цыган как этнообразующий фактор // *Культурологические исследования в Сибири*. 2011. № 1. С. 123–128.
16. Черных А. В. Цыгане-кэздэары в России во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Пермского университета. История*. 2018. № 1. С. 138–148. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-1-138-148. EDN: YVOJRG
17. Ларюшкин О. В. Московские купцы цыганского происхождения в конце XVIII – начале XIX в. // *Российская история*. 2018. № 4. С. 121–127. DOI: <http://10.31857/S086956870000137-1>.
18. Бессонов Н. В. История цыган-кишинёвцев. СПб.: Маматов, 2020. 238 с.
19. Цыгане: Сборник статей / С. Габбасов. Б.М.: Издательские решения, 2024. 214 с.
20. Marushiakova E., Popov V. *Gypsies in the Ottoman Empire. A Contribution to the History of the Balkans*. Hertfordshire: Centre des recherches tsiganes (Gypsy Research Centre). 2001. P. 108.
21. Marushiakova E., Popov V. «Gypsy» groups in Eastern Europe: Ethnonyms vs. professions. *Romani Studies* 5. 2013. Vol. 23. No. 1. Pp. 61–83. DOI: 10.3828/rs.2013.3
22. Деметер Н. Г., Черных А. В. Цыгане. М.: Наука, 2018. 614 с. EDN: UDCNVC
23. Черных А. В. Цыганский номадизм: российские модели (XIX – первая половина XX в.) // *Этнографическое обозрение*. 2018. № 2. С. 109. DOI: 10.31250/2618-8600-2018-2-111-130. EDN: PMJRSD
24. Шайдуров В. Н. и др. Цыгане в Сибири конец XVIII в. – XX в. // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2022. № 2. С. 60–72. DOI: 10.33581/2520-6338-2022-2-60-72. EDN: LENCUN
25. Статистический ежегодник Московской губернии за 1898 г. М.: Московское губ. земство, 1899.
26. Александров Ю. Н. *Московская старина*. М.: Правда, 1989. 127 с.
27. Несколько слов о цыганах // *Смоленские губернские ведомости*. 1865. № 2.
28. Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М.: Искусство, 1990. 271 с.
29. Бугай Н. Ф. Забытые страницы жизни. Сообщества цыган в Союзе ССР: 1930–1960-е годы // *Приволжский научный вестник*. 2015. № 7 (47). С. 46–65.
30. Шайдуров В. Н., Новгородский Т. А. Цыгане и военная служба в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 838–850. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-4-838-850. EDN: XSCFHM
31. Кудрявцев Ф. Ф. Тогда были лошади. Сборник «Большой приз. Повести и новеллы». М.: Московский рабочий, 1980. 432 с.
32. Бугай Н. Ф. Цыгане: от атамана Г. А. Рашпиля до начала XXI века (к 170-летию появления цыган на Кубани) // *Голос минувшего*. 2009. № 3–4. С. 26–50.

33. Зиновьев В. П., Суляк С. Г. Межэтническое разделение труда в Бессарабской губернии по данным переписи 1897 г. // Русин. 2023. № 74. С. 133–147.

34. Баранников О. П. Українські цигани. Киев: «Народознавчі зошити», 1931. С. 275–290.

35. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 388. Оп. 1. Д. 1913.

36. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 2249.

37. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 2333.

38. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 4598.

39. Деметер Н. Г., Черенков Л. Н. Цыгане в Москве // Этнические группы в городах европейской части СССР (Формирование, расселение, динамика культуры): сб. ст. / редкол.: Е. М. Поспелов (пред.) и др. М.: МФГО, 1987. 146 с.

40. Загоскин М. Н. Полное собрание сочинений М. Н. Загоскина: Т. 1–10. Москва и москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского. 10 т.; 24. СПб. – М.: т-во М. О. Вольф, 1898. 526 с.

41. Бриль М. Трудящиеся цыгане в ряды строителей социализма // Революция и национальности. 1932. № 7. С. 60–66.

42. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. С. 3316. Оп. 20. Д. 653.

43. Герман А. Цыгане вчера и сегодня. М.: Учпедгиз. 1931. 100 с.

44. ГАРФ. Ф. С. 1235. Оп. 123. Д. 28.

45. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837–1887 гг. Ч. II. СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888 г. 31 с.

Applied and Industrial Activities of the Gypsy Population of Russia in the 19th – first third of the 20th Centuries

Anna YU. Anfimova

Stable stereotypes, sometimes of a negative nature, have developed about the daily routine and way of life of the Gypsy population of Russia. However, the real life of the Roma communities was different. Historically, the Romani population of the southern regions was predominantly sedentary rather than nomadic. Most of the camps in the northern regions led a semi-nomadic lifestyle, selling the products of their craft, various goods, or taking temporary jobs. There are very few professional scientific studies on the industrial structure of Russian Gypsies. The purpose of this study is to reveal the essence and development of the industrial lifestyle of Russian Gypsies and to identify further research objectives on this topic. The article briefly highlights the main types of Gypsy industrial crafts and works in different regions of the Russian Empire and in the pre-war period of the USSR. The study uses the materials of the author's field research, carried out over many years, as well as unpublished documents introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Gypsies, Crafts, Industrial Structure, Russian Empire, the Beginning of USSR Formation.

For citation: Anfimova, A. Yu. (2025) Prikladnaja i proizvodstvennaja dejatel'nost' cyganskogo naselenija Rossii v XIX – pervoj treti XX v. [Applied and Industrial Activities of the Gypsy Population of Russia in the 19th – first third of the 20th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life], No. 3. Pp. 66–92. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_3_66. EDN: FQBYOX

References

1. Zashchuk, A. I. (1862) *Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo Shtaba. Bessarabskaja oblast'* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. The Bessarabian region]. Part 1. St. Petersburg: Type. General Staff. (In Russ.)
2. Plokhinsky, M. M. (1905) *Inozemcy v Staroj Malorossii. Ch. 1: Greki, cygane, gruziny* [Foreigners in Old Little Russia. Part 1: Greeks, Gypsies, Georgians]. Moscow: Tip. G. Lissner and D. Sobko. (In Russ.)
3. Dobrovolsky, V. N. (1897) Kiselevskie cygane [Kiselyov gypsies]. *Zhivaja starina* [Living antiquity]. No. 1. Pp. 3–36. (In Russ.)
4. Sanarov, V. I. (1971) *Problemy istoriko-jetnograficheskogo izuchenija cygan II Sje* [Problems of historical and ethnographic study of Gypsies II SE]. No. 3. Pp. 59–67. (In Russ.)
5. Kryzhanovskaya, K. (1962) *Iz istorii krepostnyh cygan Bessarabii v pervoj polovine XIX veka. Trudy central'nogo gosudarstvennogo arhiva MSSR* [From the history of the Gypsy serfs of Bessarabia in the first half of the 19th century. Proceedings of the Central State Archive of the MSSR]. Vol. 1. Chisinau: B.I. Pp. 221–241. (In Russ.)
6. Cherenkov, L. N. (1985) *Nekotorye problemy jetnograficheskogo izuchenija cygan SSSR* [Some problems of ethnographic study of Gypsies of the USSR]. *Malye i dispersnye jetnicheskie grupy v evropejskoj chasti SSSR: (geografija rasselenija i kul'turnye tradicii)* [Small and dispersed ethnic groups in the European part of the USSR: (geography of settlement and cultural traditions)]. Moscow: MFGO. Pp. 5–15. (In Russ.)
7. Andronikova, I. A. (1970) *Jevoljucija zhilishha russkich cygan* [The evolution of the dwelling of Russian Gypsies]. *SE* [SE]. No. 4. Pp. 31–45. (In Russ.)
8. Druts, E. A., Gessler, A. N. (1990) *Cygane: Ocherki* [Gypsies: Essays]. Moscow: Soviet writer. (In Russ.)
9. Bugai, N. F. (2009) *Problemy adaptacii i integracii jetnicheskikh men'shinstv Rossii v 1990-e gody – nachale XXI veka (na primere rossijskich cygan)* [Problems of adaptation and integration of ethnic minorities of Russia in the 1990s – the beginning of the 21st century (on the example of Russian Gypsies)]. *Istorija i istoriki. 2007: istoriograficheskij vestnik* [History and historians. 2007: Historiographical Bulletin]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Pp. 188–228. EDN: SYMAOB (In Russ.)
10. Filimonov, A. V. (2019) *Cygane v Pskovskom krae* [Gypsies in the Pskov region]. *Pskov [Pskov]*. No. 51. Pp. 124–160. EDN: TTSZLU (In Russ.)
11. Smirnova-Seslavinskaya, M. V. (2015) *Formirovanie cyganskogo naselenija Rossii: rannie migracii* [Formation of the Gypsy population of Russia: early migrations]. *Observatorija kul'tury* [Observatory of Culture]. No. 1. Pp. 134–141. EDN: TPVTZZ (In Russ.)
12. Zarubina, O. M. (2024) *Cygane v Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX veka: istorija odnoj obshhiny (opyt istoriko-antropologicheskogo issledovanija)* [Gypsies in the Russian Empire in the first half of the 19th century: the history of one community (experience of historical and anthropological research)]. *Molodoy uchjonyj. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* [Young Scientist. International Scientific Journal]. No. 6 (505). Pp. 130–143. (In Russ.)
13. Shkunov, V. N. (2010) *Cygane i torgovlja v Rossijskoj imperii* [Gypsies and trade in the Russian Empire]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 10. No. 6–1. Pp. 11–18. (In Russ.)
14. Shaidurov, V. N. (2020) *K voprosu o polozhenii cygan v Rossijskoj imperii (po materialam gubernatorskich otchetov konca 18 v.)* [On the situation of the Gypsies in the Russian Empire (based on the materials of the governor's reports of the end of the 18th century)]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 1. Pp. 181–191. EDN: YPQNAC (In Russ.)
15. Demeter, N. G. (2011) *Zanjatija cygan kak jetnoobrazujushhij faktor* [Gypsy occupations as an ethnoforming factor]. *Kul'turologicheskie issledovanie v Sibiri* [Cultural studies in Siberia]. No. 1. Pp. 123–128. (In Russ.)
16. Chernykh, A. V. (2018) *Cygane-kjeldjery v Rossii vo vtoroj polovine 19 – nachale 20 v.* [Gypsies-calderars in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija* [Bulletin of the Perm University. History]. No. 1. Pp. 138–148. EDN: YVOJRG DOI: 10.17072/2219-3111-2018-1-138-148 (In Russ.)

17. Laryushkin, O. V. (2018) Moskovskie kupcy cyganskogo proishozhdenija v konce XVI-II – nachale XIX v. [Moscow merchants of Gypsy origin at the end of the 18th – beginning of the 19th century]. *Rossijskaja istorija* [Russian History]. No. 4. Pp. 121–127. DOI: 10.31857/S086956870000137-1. (In Russ.)
18. Bessonov, N. V. (2020) *Istorija cygan-kishinjocev* [The history of Gypsies from Chisinau]. St. Petersburg: Mamatov. (In Russ.)
19. Gabbasov, S. (ed.) (2024) *Cygane: Sbornik statej* [Gypsies: A collection of articles]. B.M.: Publishing solutions. (In Russ.)
20. Marushiakova, E., Popov, V. (2001) Gypsies in the Ottoman Empire. A Contribution to the History of the Balkans. Hertfordshire: Centre des recherches tsiganes (Gypsy Research Centre).
21. Marushiakova, E., Popov, V. (2013) «Gypsy» groups in Eastern Europe: Ethnonyms vs. professionyms. *Romani Studies* 5. 2013. Vol. 23. No. 1. Pp. 61–83. DOI:10.3828/rs.2013.3
22. Demeter, N. G., Chernykh, A. V. (2018) *Cygane* [Gypsies]. Moscow: Nauka. EDN: UDCHBC (In Russ.)
23. Chernykh, A. V. (2018) [Gypsy nomadism: Russian models (19th – first half of the 20th century)] // [Ethnographic review]. No. 2. P. 109. EDN: PMJRSD DOI: 10.31250/2618-8600-2018-2-111-130 (In Russ.)
24. Shaidurov, V. N. et al. (2022) *Cygane v Sibiri konec XVIII v. – XX v.* [Gypsies in Siberia at the end of the 18th – 20th century]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Journal of the Belarusian State University. History]. No. 2. Pp. 60–72. EDN: LENCUN DOI: 10.33581/2520-6338-2022-2-60-72 (In Russ.)
25. (1899) *Statisticheskij ezhegodnik Moskovskoj gubernii za 1898 g.* [Statistical yearbook of the Moscow province for 1898]. Moscow: Moscow Gubernatorial Zemstvo. (In Russ.)
26. Alexandrov, Yu. N. (1989) *Moskovskaja starina* [Moscow antiquity]. Moscow: Pravda, 1989. (In Russ.)
27. (1865) Neskol'ko slov o cyganah [A few words about Gypsies]. *Smolenskie gubernskie ведомosti* [Smolensk provincial Gazette]. No. 2. (In Russ.)
28. Rom-Lebedev, I. I. (1990) *Ot cyganskogo hora k teatru "Romjen"* [From the Gypsy choir to the Roman Theater]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
29. Bugai, N. F. (2015) Zabytye stranicy zhizni. Soobshhestva cygan v Sojuze SSR: 1930–1960-e gody [The forgotten pages of life. Gypsy communities in the USSR: 1930s – 1960s]. *Privolzhskij nauchnyj vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin]. No. 7 (47). Pp. 46–65. (In Russ.)
30. Shaidurov, V. N., Novogrodsky, T. A. (2020) *Cygane i voennaja sluzhba v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Gypsies and military service in the Russian Empire in the second half of the 18th – first half of the 19th century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Istorija Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia]. Vol. 19. No. 4. Pp. 838–850. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-4-838-850 (In Russ.)
31. Kudryavtsev, F. F. (1980) *Togda byli loshadi. Sbornik «Bol'shoj priz. Povesti i novelly»* [Then there were horses. The collection "The Big Prize. Novellas and short stories]. Moscow: Moskovsky Rabochy. (In Russ.)
32. Bugai, N. F. (2009) *Cygane: ot atamana G.A. Raspiija do nachala XXI veka (k 170-letiju pojavlenija cygan na Kubani)* [Gypsies: from G.A. Raspi's novel to the beginning of the 21st century (to the 170th anniversary of the appearance of Gypsies in the Kuban)], *Golos minuvshogo* [Voice of the past]. No. 3–4. Pp. 26–50. (In Russ.)
33. Zinoviev, V. P., Sulyak, S. G. (2023) *Mezhjetnicheskoe razdelenie truda v Bessarabskoj gubernii po dannym perepisi 1897 g.* [The interethnic division of labor in the Bessarabian province according to the 1897 census]. *Rusin* [Rusin]. No. 74. Pp. 133–147. (In Russ.)
34. Barannikov, O. P. (1931) *Ukrainskie cygani* [Ukrainian Gypsies]. Kiev: "folk science notebooks". Pp. 275–290. (In Russ.)
35. *Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti* [The State Archive of the Vologda region (hereinafter – GAVO)]. F. 388. Op. 1. D. 1913.
36. GAVO. F. 388. Op. 1. D. 2249.
37. GAVO. F. 388. Op. 1. D. 2333.
38. GAVO. F. 388. Op. 1. D. 4598.

39. Demeter, N. G., Cherenkov, L. N. (1987) *Cygane v Moskve* [Gypsies in Moscow]. *Jetnickskie gruppy v gorodah evropejskoj chasti SSSR (Formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury)* [Ethnic groups in the cities of the European part of the USSR (Formation, settlement, dynamics of culture)]. Collection of articles]. Editorial board: E. M. Pospelov and others. Moscow: MFGO. (In Russ.)

40. Zagoskin, M. N. (1898) *Polnoe sobranie sochinenij M. N. Zagoskina: T. 1–10. Moskva i moskvichi. Zapiski Bogdana Il'icha Bel'skogo* [The Complete works of M. N. Zagoskin: Vol. 1–10. Moscow and Muscovites. The notes of Bogdan Ilyich Belsky]. Vol. 10. St. Petersburg, Moscow: M.O. Wolf publishing house. (In Russ.)

41. Bril, M. (1932) *Trudjashhiesja cygane v rjady stroitelej socializma* [Roma workers in the ranks of the builders of socialism]. *Revoljucija i nacional'nosti* [Revolution and nationalities]. No. 7. Pp. 60–66. (In Russ.)

42. *Gosudarstvennyj arhiv RF* [The State Archive of the Russian Federation (hereinafter – GARF)]. F. S. 3316. Op. 20. D. 653.

43. German, A. (1931) *Cygane vchera i segodnja* [Gypsies yesterday and today]. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.)

44. GARF. F. S. 1235. Op. 123. D. 28.

45. (1888) *Istoricheskoe obozrenie pjatidesjatiletnej dejatel'nosti ministerstva gosudarstvennyh imushhestv 1837–1887 gg. Ch. II.* [Historical review of the fifty-year activity of the Ministry of State Property 1837–1887, Part II]. St. Petersburg: Steam printing house Yablonsky and Perott. (In Russ.)

Об авторе

Анфимова Анна Юльевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Московский международный университет, Москва, Российская Федерация; e-mail: ladyannstyle@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4402-8323

About the author

Anfimova Anna YU., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Moscow International University, Moscow, Russian Federation; e-mail: ladyannstyle@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4402-8323

Статья поступила в редакцию 19.05.2025

Одобрена после рецензирования 02.06.2025

Принята к публикации 16.06.2025